

ПОТОМУ ЧТО МОГЛИ

Евгений
Пышкин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Евгений Пышкин

Потому что могли

«Автор»

2026

Пышкин Е. А.

Потому что могли / Е. А. Пышкин — «Автор», 2026

Книга является сборником рассказов, в который включены произведения малой формы, сочиненные с 2003 по 2017 гг.

© Пышкин Е. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Атлантида	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Евгений Пышкин

Потому что могли

Атлантида

Детра говорит с Дабном

Девушка поднялась на вершину холма. Перед ней простиралось селение. Домики ютились тесно друг другу, как стадо животных, пытающееся согреться. Жилища показались бы стороннему наблюдателю ветхими, неухоженными, словно необитаемыми. Рядом с ними огороды, подобные серо-зеленым заплаткам нищенской одежды. Огороды без заборов разбросаны повсюду в беспорядке. И как во внешнем облике домов чувствовалась небрежность, так и посадки выглядели неопрятно. Будто люди здесь ненадолго и нет смысла тратить время на благоустройство.

В этом поселении жила каста неприкасаемых. Их изгоняли из крупных городов Атлантиды, поскольку они не признавали богов, а боги атлантов были очень древними. Они появились еще задолго до всех великих древних культур. Сами атланты были краснокожей расой. Раса верила в огнетелое божество. Оно изливало потоки пламени и серы, потоки уничтожали все, ничего не щадя, но на пепелище возникал новый мир. Из разрушения явилась новая вселенная. Ей правил Детра.

Однажды он принял облик крылатого змея и исторг раскаленный бесформенный кусок. Тот упал с небес, остыл и превратился в черную плодородную землю. Из нее Детра и слепил первых людей.

Создавая их, он говорил: «Возьми горсть земли, разомни ее в руках. Видишь, это остывший пепел Детры. Это я. Пепел питает травы и деревья, животных и людей, воды и небо. Помните лишь об одном - вы созданы из праха. Туда и уйдете, когда настанет срок. Не гневите древнего бога, не сердите меня, а если прогневили, то принесите искупительную жертву. Любую. Напитай кровью землю. Затем сожгите жертву. Пепел развеите над землей. Могут настать засухи, потопа, неурожай, мор - это Детра недоволен. Это я гневаюсь. Только кровь и прах сожженных тел вернет вам мою милость».

Так Детра творил людей, так жили они под неусыпным оком бога. Однажды бог увидел вождя атлантов по имени Дабн. Он держал в своей руке могучее племя. Не только числом племя превосходило иные племена, но и силой и умениями. Огнетелому это понравилось.

Великий вождь Дабн поднялся на огненную гору, пока та спала. Что-то вело его к вершине. Что-то плескалось в его душе. «Беспокойство? - удивился Детра, - Скорее неумная сила, ищущая предназначения». Вождь шел словно замороженный, зачумленный и околдованный этой силой. Он посчитал, что его ощущения связаны с ожиданием близкого откровения. Вот только бы добраться до вершины. Но человеческое тело слабо, и Дабн, не достигнув вершины, сел на склон, чтобы отдохнуть.

С высоты тропический лес показался бескрайним зеленым ковром. Ковром нежным, мягким и воздушным. Ветер порой задевал кроны, и деревья таинственно шумели. Это было прекрасное зрелище. Вождь залюбовался им. Вот тогда к нему и сошло откровение. Он не услышал его, не увидел его, лишь ощутил, как оно пронзило сознание. Так просто и легко, как рука оттягивает тетиву и выпускает стрелу, как рукоятка знакомого ножа ложится в ладонь, обретая хозяина, вот так и то знание явилось. В памяти осталась беседа с великим богом.

- Запомни Детру. Не забывай его. А тот, кто откажется верить в меня - изгони. Обреки на одиночество. Сотри имя из памяти. Развей по миру, - сказал Огнетелый.

- Постой, Великий. Не лучше ли неверных тебе принести в жертву?

- Что!? - возмутился Детра, отплевываясь. - Ты хочешь осквернить кровью отступника мой прах? А потом сжечь и развеять пепел? Желаеть дважды оскорбить меня? Запомни, только благословенная жертва. Тех, кого ты наречешь неверными, будут изгнаны, никто не посмеет касаться их. Даже я. И если они сожгут после смерти тела свои, как и гласит обряд, то все равно не приму ни их душ, ни их праха. Нет им прощения. Не будет им покоя даже после смерти. Запомни, неверующих в меня - изгоняй!

- Воистину так, - прошептал Дабн и спустился к подножью огненной горы.

- Вот мой завет тебе и твоему племени: вы станете великим народом, - напутствовал Детра. - Размножитесь по лицу земли. Если захочешь, вся земля будет вашей. И сколько бы лет не миновало, помните о своих корнях. Из лавы твой народ вышел. От лавы ты.

Так Дабн, спускаясь, повторил несколько раз последнюю фразу, а когда спустился, то понял, что она слилась в единое слово – «атланты».

Странное ощущение завладело вождем. Будто прошагал он много дорог и не устал, будто увидел сотни деревень и повстречал бесчисленное множество людей, будто прожил не одну жизнь, а множество, но память о тех жизней не изгладилась. Она была живой. Встали перед мысленным взором люди. Их лица слились в единый лик старца. Он путешествовал, как судьба, настигая каждую душу. Дабн удивился видению, попытался осмыслить, но только голос старца прозвучал в голове:

- Однажды покинул я дом свой и увидел заходящее солнце и так сказал ему: ты - великое светило, но я буду равным тебе. Для этого я должен догнать тебя, но не пойду за тобой на запад, а пойду на восток и там увижу новорожденный свет. Так и мысли мои, они вопреки солнцу, но первыми встречают золотые лучи.

И еще произнес старец:

- Хочешь быть мудрым? Как думаешь, что для этого нужно? Смотри, вот идет торговая телега. Колеса ее скрепят, она движется в сторону города, а город тот - твоя мудрость. Как быстрее попасть в город? Глупый побежит впереди телеги и утешит себя сознанием собственного величия: «Ведь я обогнал и первым буду у стен мудрости». Умный идет рядом. Он степенен и рассудителен. Он никуда не спешит. Суетиться ни к чему, так думает умный. И только мудрый не идет за телегой, не обгоняет ее, а шагает своей дорогой.

Последнее сказал старец:

- Будь камнем, выпущенным из пращи. Ты должен лететь по закону бога, запустившего тебя сквозь время. Лети и не обращай внимания на оставшиеся тени позади, на мелькание дней. Тот, кто должен быть безучастным, им и будет. Тот, кто должен упасть под твоим ударом - рухнет. Ты - камень в праще, летящий сквозь время. Будут стужа и жар, будут снега и дожди, греметь гром и сверкать молния будет, но камень не изменит своему полету.

Асур встречается Океану

Девушка спустилась с вершины холма, и, пройдя вдоль жилищ изгнанников, вошла в один из них.

Девушку звали Океана. Внутри ее дома было бедно и обстановка угнетала. Человеческая рука не коснулась предметов быта, не скользнула легким крылом вдохновения по вещам.

Мужчина встретил Океану суровым взглядом.

- Ты сходила за водой? - спросил он.

- Да, Асур. Разве не видишь. Я принесла полный кувшин воды.

- Я вижу, и еще не ослеп. Но ты была одна. - Океана промолчала, а мужчина заговорил еще суровее: - Сколько раз я говорил тебе не ходить к источнику одной?

- Со мной ничего не случилось.

- Это потому, что ты никого не встретила. Мы - неприкасаемые, но это не значит, что мы в безопасности. Ни один из поклоняющихся Детре и пальцем тебя не тронет, но метнуть нож в спину, иль выпустить стрелу - у них считается за благо.

- Зачем им надо так поступать? Я до сих пор не пойму. - Вопрос Океана задала себе, нежели мужчине.

- Просто. Из чувства мести. От скуки. Мало ли. Да потому что мы другие, - последнее слово Асур произнес чуть громче. - Извини, я был занят и не мог с тобой сходить. Лучше б ты осталась дома, или сходила вместе с женой брата, или чуть позже.

- В следующий раз я не пойду одна.

- Ты прекрасно знаешь, что раньше я был с ними, - сменил тему муж. - Мне пришлось тайно бежать от них, чтобы не стать жертвой ритуального людоедства.

Последние слова Асур особо выделил.

Но Океана поняла: раз муж пустился в воспоминания, значит, не сердится. Она успокоилась. А рассказывать то, что произошло пару лет назад, вовсе не стоило. Не так много времени миновало, и сознание стало услужливо подбрасывать один эпизод за другим.

«Как это было давно, - решила Океана, - пара лет, но будто целая жизнь прошла». Она заметили, что те эпизоды жизни, насыщенные, словно крепкий травяной отвар, манили до сих пор таинственностью. То время, пульсируя короткими мгновениями дня, казалось вечностью. Она вспомнила первую встречу с будущим мужем.

Сколько раз ей говорили быть осторожной и стараться избегать огнепоклонников, но столько же раз и атланты, почитающие верховного бога Детру, предупреждали единоверцев, что стоит избегать неприкасаемых. Увидел их - обходи стороной. А тем более не болтай с ними. Асур помнил этот завет и не подходил, и Океана прошла мимо, не касаясь его даже взглядом. Она лишь почувствовала на себе пристальный взгляд Асура. Было несколько шагов до иной судьбы, но Асур не осмелился шагнуть. Хорошо, что никто не заметил молчаливого противостояния. Асура особо не волновало, уличат ли его в излишнем внимании к неприкасаемой. Один только вопрос лизнул сознание огненным язычком: «А заметила ли она меня?» Океана проплыла мимо, не торопясь, она даже задержала дыхание, боясь неверного движения. Кто знает, что в голове у огнепоклонника?

Так повторилось еще раз. На том же месте у источника. Теперь девушка постаралась убедить себя, что не испытывает страха. Если в первый раз он не обидел ее даже словом, то и во второй раз все закончится благополучно. В третий раз Асура не оказалось на месте. Она не знала, что он спрятался в густых зарослях. Он наблюдал за ней. В четвертый раз источник был безлюден. Океана набрала воды и отправилась домой, но тут зашелестела листва, и появился он. Взгляд Асура то ли безумный, то ли затравленный, то ли не выпавшийся. Можно подумать он днями и ночами следил за ней.

Асур преградил ей путь. Он понял, что не может ее коснуться. И дело было не в табу, это он сам себе запретил касаться, и плевать хотел он на запреты, на родовое проклятие. В это мгновение Асура волновали только его чувства. Это злило. Асур протянул руку к девушке. Та машинально отступила назад – один шаг. Его рука безвольно зависла в воздухе и опустилась. Асур сделал шаг в сторону, пропуская девушку.

«Нет, нет, нет, - запаниковал он, - это она виновата. Зачем она сюда приходит? Конечно, чтобы дразнить меня!» И Асур крикнул ей вслед, стараясь придать голосу как можно больше уверенности:

- Стой! - Девушка продолжала идти. - Да стой же ты! Глухая что ли?!

Это длилось мгновение. Асур подбежал. Она резко обернулась. Он, набравшись смелости, вновь протянул руку и опять не смог, но на этот раз одернул ее, будто коснулся раскаленного железа.

- Что тебе нужно? - голос Океаны прозвучал хрустальным колокольчиком. Она была спокойна.

- Нет, ничего. Иди. Иди и не оборачивайся!

Асур закусил нижнюю губу и проводил девушку взглядом. «О, Детра, Огнетелый боже, что это?!» - мысленно простонал он. Она была сильнее. Ее голос прозвучал спокойно и невразумительно, а он колебался. Язык не слушался. «В следующий раз буду смелее, заговорю с ней», - решил Асур.

Океана вынырнула из воспоминаний. Ее слуха коснулась фраза: «...Они что угодно могут сделать. Помнишь, я рассказывал тебе историю о том, как Дабн навел порчу на царя?»

Дабн становится гиеной

Вначале немногочисленное племя атлантов жило у подножия горы. Детра пришел во сне к Дабну и приказал еще до восхода солнца подняться на гору. Верховный бог так сказал: «Я расскажу вам, как надо жить, я положу между вами свой завет, я расскажу, какие обряды следует соблюдать, укажу, что плохо, а что хорошо». Вождь послушался и отправился на гору внимать мудрым речам Детры.

Через пару дней вернулся Дабн к своему племени и поведал о том, что рассказал верховный бог. Вождь проговаривал медленно каждое слово, никуда не торопясь, будто он был хищной птицей и кормил несмышленных птенцов. Он разжевал значение каждой заповеди и срыгивал им в уши истину. Соплеменники слушали и не перебивали. Когда же речь была окончена и старшины семей записали слова в свитки, племя ответило: «Пусть будет по-твоему, мы видим, как силен Огнетелый, даже слова его подобны вспышкам пламени. Мгновение - и обжигают, оставляя незаживающие раны на сердце».

Наконец люди отошли ко сну. Дабн долго не мог еще уснуть, но тело попросило отдыха, и вождь нырнул в мир фантазий, где стал огненно-рыжей гиеной, рыскающей у подножия потухшего вулкана. Зверь метался вниз, порой задирая морду. Не было зеленых зарослей, была выжженная местность вокруг. Гиена ясно видела дымящуюся вершину. И сознание вождя раздвоилось. Вначале Дабн посчитал себя тем зверем, рысущим у подножия потухшего вулкана, затем мысли будто перевернулись с ног на голову, и оказалось, что гиена это не он. Он смотрит на хищника со стороны.

Животное опять задрало морду, приняхиваясь, а когда опустило ее, то оцетинилось. Оно увидело перед собой человека высокого роста. Рука незнакомца сжимала костяной кинжал. Оружие было занесено над гиеной. Она, не раздумывая, бросилась на незнакомца. Прыжок оказался стремительным, но человек чудом сумел увернуться. Он стоял в стороне и хищно улыбался, обнажая зубы, будто передразнивал животное. Незнакомец вновь занес кинжал для удара. Гиена решила поступить хитрее. На этот раз она не нападала, а осторожно подкрадывалась, нарезая круги. Все ближе и ближе. Еще чуть-чуть и круг сомкнется. Однако человек не испытывал страха. Он старался не показывать хищнику спины и все также щерился. Наконец, гиена прыгнула. Сильные челюсти сомкнулись на руке, которая сжимала костяной кинжал, но незнакомец сильным движением скинул животное. Что такое, удивился зверь, я не разомкнул челюсти, но почему лежу на земле. Зверь яростно отбросил руку с кинжалом в сторону и зыркнул на незнакомца. Человек стоял без правой руки. На ее месте болталась культя и куски разорванного рукава. Кровь капала на землю. Незнакомец рассмеялся. Рука в мгновение ока отросла и, что удивительно, сильные пальцы опять сжимали знакомый костяной кинжал. Зверь, не раздумывая, кинулся на грудь незнакомца и повалил его. На этот раз челюсти хищника сомкнулись на шее человека, но тот лишь хрипло рассмеялся.

- Хватит, Дабн, прекрати. Я тебе верю, - голос прозвучал сзади.

Гиена резко обернулась. Человек стоял живой и невредимый, играя кинжалом.

- Я тебе верю, вождь великого народа. Ты готов защищать свои владения от любых пришельцев, даже от собственного бога. От меня. От Детры.

И уже не было гиены. Она превратилась в человека по имени Дабн, стоящего на четвереньках. Дабн с испугом вскочил, озираясь. Вместо задушенного незнакомца на земле валялся гигантский змей с откушенной головой. Его тело в судороге свернулось в кольца.

- Не веришь, что ты это сделал, Дабн?

- Я... - Но слова застряли в горле.

Вождь почувствовал солоноватый привкус во рту. Дабн машинально протер тыльной стороной ладони губы. Они оказались перепачканными чужой кровью.

- Все, Дабн. Теперь мы повязаны кровью. Моя кровь в тебе, - проговорил человек и, обернувшись крылатым змеем, исчез.

Вождь проснулся среди ночи. Он знал, что теперь причастен верховному богу, теперь он стал ближе к Детре, но почему-то чувство тревоги и приближающейся беды наполнили душу. Дабн не разобрал смысла переживания. Откуда оно росло – не ясно. Из сновидения? Там был символ будущей беды? Огнетель испытывал его силу для того, чтобы знать, сможет ли он противостоять чужакам, что придут на землю атлантов? Ум тщетно мучил себя догадкой: если так, то когда это произойдет? Завтра? В следующий год?

Но в наступившее утро ничего дурного не случилось. И через день - тоже. И дни нанизались на нить времени, сложившись в годы. Племя атлантов, живя в довольствии, размножилось и растеклось по лицу Земли. Оно искало новые плодородные почвы. Так, двигаясь и двигаясь вперед, люди вышли на берег океана.

Здесь они и построили жилища и поклонялись Детре.

Дабн в плену у Орзо

Немного минуло с того момента времени, даже одно поколение не успело закончить жизнь. Вождь постарел, но все еще был в силе. Именно тогда причалили чужестранные корабли. Увидев селение, приплывшие по океану люди решили пленить атлантов. Захватчиков оказалось бесчисленное множество. Противостоять им Дабн не смог. Сколько бы атланты ни сражались с ними, сколько бы ни молились идолу, чужаки беспрепятственно вторгались в поселения, почти не встречая сопротивления, грабили, живых уводили в рабство, особо ретивых убивали, а затем всё выжигали. Черной тучей завоеватели пронеслись, лишь немногие успели бежать в непроходимые заросли. Там их никто не решился преследовать. Атланты боялись показываться на побережье. Ушли чужаки, не ушли - не известно. В умы закралась трусливая мысль, что Детра покинул свой народ, а вождь Дабн обманывал их, говоря о всемогущем боге. Каждый подумал об этом, но побоялся признаться. Холодное и тягостное молчание окутало людей, оставшихся на свободе. Будто племя атлантов плыло сквозь время на большом корабле, который попал в шторм. Корабль поглотила стихия, и теперь судно медленно погружалось в пучину, уходило все глубже и глубже во мрак неопределенности, за которым прятался еще один мрак, более невыносимый и ледяной, чем предыдущий. Что ждет впереди? Какое будущее? И есть ли оно? Атланты молчали. Не стало той пламенности в речах и поступках, что-то сломалось внутри.

Чужеземные корабли отчалили от берегов с живой добычей, среди которой оказался и Дабн.

- Пускай потешится наш царь островов. Мы скажем: вот, смотри, привезли тебе вождя дикого племени, - обрадовался капитан.

Моряки радостно загоготали. Они были довольны походом. Их особо не интересовал вождь варварского племени, их интересовала добыча. Ее оказалось так много, что моряки в часы досуга играли, а ставкой была добыча. Дабн как-то увидел эту игру. Чужеземцы бросали на разлинованные деревянные доски с невысокими бортиками разноцветные шарики. Они раскатывались и останавливались в разных клетках. Дабн видел, как вещи атлантов переходили из рук в руки, моряки довольно посмеивались, а вождь подумал, что Детра оставил их. Солдаты попытались говорить с пленником, но вождь только отмалчивался. Наконец его оставили в покое. Дабн был молчаливым весь путь по океану, но и в той стране, куда его привезли, не разомкнул уст. Дабн не понимал чужого языка, только по тону и мимике улавливал, о чем речь и выуживал крупницы смыслов.

Наконец, он предстал перед царем островов.

- Спроси жестами, как зовут его, - отдал приказание царь толмачу. - Пусть он и мой раб, но я хочу знать его имя.

- Дабн, - ответил атлант.

- Орзо. Так зовут меня. Понимаешь? Я царь островов. Жаль, что ты не знаешь нашего языка, но я сейчас объявлю подданным: отныне твои прибрежные земли принадлежат моему народу. Толмач переведи. - Дабн все понял, но ничего не ответил. - Толмач, похоже, ты плохо изучил их язык?

- Он все понимает, господин, уверяю вас. Только не хочет говорить.

- Тогда переведи ему, что его земли мои. И так будет всегда, пока моя империя не исчезнет с лица земли, а этого, вождь атлантов, не случится никогда. Империя Орзо бессмертна.

Царь чуть подался вперед, словно собирался лучше рассмотреть пленника, и протянул руку в сторону. Стоящий справа вельможа, совершив поклон, вложил в ладонь властителя свиток. Орзо развернул его и пробежал глазами. В коротком докладе рассказывалось о том, как корабли империи причалили к неизвестным берегам, как моряки поняли, что перед ними богатые земли, покрытые лесами, как вступили в бой с диким народом. Царь, расплывшись в довольной улыбке, поднял глаза на Дабна.

- Еще раз повторюсь: очень жаль, что ты не говоришь на нашем языке. - Орзо вернул свиток вельможе. - Но это не беда. Теперь ты в моей власти и тебе придется выучить наш язык. Хочешь, не хочешь - никто не спросит.

Царь, лениво ухмыльнувшись и откинувшись на спинку трона, сомкнул пальцы в замок.

- Пожалуй, все, - сказал Орзо. - Стража, отведите его в темницу и сторожите так, как вы бережете мою жизнь, а завтра мы начнем переделывать вождя под себя.

Царь жестом подозвал вельможу. Он подобострастно склонился над Орзо, и тот стал что-то нашептывать ему. Дальнейшего Дабн не видел. Двое солдат, схватив его за плечи, связали руки за спиной и отвели в темницу.

Вождь, оставшись в одиночестве, мысленно спросил пустоту: «Детра, неужели ты покинул мой народ? Погляди на твоего слугу, узри отчаяние людей моего племени. Ты же обещал мне, что оно будет великим, а числом превзойдет число звезд на небе».

- Ты глупец, Дабн, - недовольно пробормотал из глубины сознания Детра. - Я всегда держу слово. Как сказал, так и случится. Ты что, уже забыл, как дрался со мной в облике гиены? Я испытал силу атлантов и понял, что она безгранична. Ты сейчас в плену у Орзо. Его империя в расцвете, и никакой народ не сможет ей противостоять, но эти несколько земель, что находятся под властью царя островов, будут твоими.

- Я верю тебе, Огнетелый, - взмолился Дабн. - Но для этого я должен бежать из тюрьмы, найти свой народ и вооружить его. Но если мне удастся бежать из темницы, куда идти? Подскажи. В каком направлении плыть? Ни я, ни мой народ никогда не ходил морем.

- Это не такая уж большая беда. Я укажу путь, - голос Детры прозвучал ласково. - Ты выйдешь отсюда живым и невредимым. Сам Орзо отпустит тебя на родину. Я напущу болезни на его придворных. Они испугаются, решат, что ты причина всех бед, но побоятся расправиться с тобой. Уж поверь, я все устрою.

Так и случилось. Дабна рано утром разбудил надзиратель, и солдаты опять привели атланта в тронный зал.

- Он не знает нашего языка! - прокричал разгневанный царь. - Если бы ты понимал мой гнев, тупая скотина, ты бы просил пощады! Ты бы ползал передо мной на коленях, тварь! Но я не могу. Я всемилостив. Я потрясатель вселенной! - Орзо замолчал, злобно уставившись на пленника, словно хотел испепелить его взглядом. - Что смотришь, будто не знаешь, о чем я говорю? Нет, ты все знаешь. Это твой бог напустил на меня и моих вельмож недуг. Жрецы разъяснили, что болезнь не опасна. Они уверили, что справятся с ней. Так что тебе, можно сказать,

повезло. Толмач, переведи ему. - Царь островов бессильно откинулся на спинку трона. - Не знаю, насколько справедлив твой бог, но мой праведный гнев будет справедливее. Жрецы посоветовали прогнать тебя вместе с твоим народом из империи. Именно! Не убивать, а выгнать взашей, иначе твой бог разгневется и напустит еще болезней. Я не ведаю, кто твой бог, чего он желает. Толмач, переведи ему мое повеление.

Как только толмач закончил говорить, Орзо приказал:

- Уведите его!

Вельможа, стоящий по правую руку от царя, склонился в ожидании. Орзо ответил ему:

- Надеюсь, ты прав, что как только мы прогоним чужеземцев, недуг исчезнет.

- Я полностью разделяю мнение верховного жреца. Нет повода ему не доверять.

Так и случилось. Дабн и его народ вернулись домой, а недуг чудесным образом пропал, как и предсказывал верховный жрец.

Только Орзо было невдомек, что двор сразу невзлюбил пленников. Царь остался слеп и не заметил ропота, что прошелся среди его приближенных. Властитель островов, захваченный новой идеей воспитать на свой лад атлантов не захотел бы слушать возражений. Мало ли, считал он, я - император мира, я лучше знаю - как. И черное молчаливое и глухое недоверие наполнило ядом души вельмож. Каста жрецов разделяла их мнение о чужаках. Вельможам не понравилось, что царь намеривался оставить их в империи и обучить языку. «К чему такие хлопоты?» - подумали жрецы. Они тайно подмешали в царские яства зелий. Орзо и приближенные заболели. Жрецы же сказали: «Это все они, атланты и их вождь Дабн. Они виноваты. Их бог гневается. Прогнать пленников, но не убивать, ведь никто не знает, насколько силен Детра».

Любовь имеет две трагедии

В дом Асура пришел брат Океаны и произнес с порога:

- Сестра, выйди. Мне нужно поговорить с твоим мужем.

- Что случилось? - спросил Асур, проводив взглядом жену.

- Я встретился с одним из этих... Ну, ты понимаешь? - голос гостя прозвучал тревожно.

- Морз, не тяни. Выкладывай. Ты поцапался с огнепоклонником? Да? При твоей вспыльчивости я не удивлюсь.

- Да я бы, как ты говоришь, поцапался, но ведь мы неприкасаемые. В общем, они знают, что ты здесь. И тот пригрозил: «Скоро мы придем в вашу деревню и заберем Асура. Ему не место среди вас. Так что, берегитесь».

- Все это странно, Морз. Минуло почти три года, и вдруг вспоминают о моем исчезновении. Только-только рана зажила. Я смирился с тем, что больше никогда не увижу дом и семью, и тут хотят меня вернуть. Все это странно, Морз. Не находишь?

- Это больше всего пугает. Видать, сила Детры велика.

- Нет, - перебил Асур. - Ты ошибаешься. Скорее всего, беда пришла на их земли, и жрецы обвинили в несчастьях, конечно, неприкасаемых, ну, и вспомнили обо мне.

- Неужели они посмеют?! - вспыхнул Морз. - Порождение праха! Придумывать правила и затем нарушать их?! Сколько лет они нас не трогали!

- Мне нужно уходить. Поплыву на другой остров. Океану возьму с собой.

- О своей встрече с огнепоклонником я уже рассказал старейшине. Он желает видеть тебя.

Морз покинул жилище Асура. Океана вошла в комнату и вопросительно посмотрела на мужа.

- Я к старейшине, - сухо ответил Асур.

Через пару минут он уже был у него.

- Садись, - предложил старец, оглядев вошедшего человека так, будто пробежал знакомые строки в рукописи. - Я все знаю. Что думаешь?

- Поплыву на другой остров вместе с женой. Вот только... Как нам быть с браком? Ведь срок нашего союза истекает.

- Все в руках судьбы. Если вы не вернетесь, не беда. Союз продлится моим благословением. Не беспокойся.

- Никак не привыкну к вашему отношению к семье. Когда я жил среди атлантов, что поклоняются Детре, узы между мужчиной и женщиной были нерасторжимы и священны. Ты до конца дней должен нести на плечах этот долг.

Старец задумчиво всмотрелся в тревожные глаза Асура и произнес:

- Любовь возникает в раннем возрасте, может быть пылкой, но такая любовь быстро тает, как утренний туман в лучах восходящего солнца. Поэтому я соединяю сердца молодых на три года. Проходит время, они являются ко мне, и я с их согласия продлеваю брак еще на пять лет. Затем на девять. - Старейшина вдруг замолчал и погрузился в раздумья. - Ты долго жил среди огнепоклонников. Почему они вспомнили о тебе? Что ты об этом думаешь?

- Возможно, у них случился голод, или мор, или иное бедствие, вот и надо найти кого-то, чтобы обвинить.

- Тебе опасно оставаться. Обязательно уходи. Если они придут в наше селение, я скажу, что человека по имени Асур нет, и не было.

- Но вы учили никогда не лгать.

- Только одну ложь я допускаю. Ложь ради спасения, когда человек произносит ее, чтобы отвести от другого мучения и смерть. Мне все ясно, почему атланты, поклоняющиеся Детре, вспомнили о тебя.

- Да? И почему же? - удивился Асур.

- Есть два рода трагедий у любви. Первый, когда человек любит другого человека, но не встречает взаимности. И с этим ничего не поделаешь. Даже время не излечит. В этом случае надо менять мир, да вот только его законы незыблемы. А второй род трагедии - любовь взаимная, которая раньше или позднее вступает в противоборство со всем темным и злым, что есть в этом мире. Я думаю, ваша любовь уже начала борьбу. И то, что вспомнили о тебе и грозятся вернуть, воспринимай как зло, желающее погубить вашу любовь. Вы еще молоды и сможете создать семью, поэтому спешите.

Асур поблагодарил старейшину за совет, вернулся в дом и стал собираться в путь.

Притча о путнике

Асур и Океана еще раз появились в доме старейшины и получили благословение. Они вновь поблагодарили Морза, что поделился важной вестью, а то бы так и сидели до прихода огнепоклонников. Морз же в запальчивости опять пересказал историю встречи.

«Люди так часто слепы, - решил Асур, - я тоже оказался слепым. Когда в первый раз Морз рассказал историю, как я не смог не заметить, ведь тот человек спас меня. Вольно, или невольно. Он встретил на пути брата жены и гневно произнес, что скоро придут за мной, но так атлант раскрыл план огнепоклонников и подарил время на обдумывание слов и время на побег. Значит, он не хотел моей смерти. Он желал помочь. Кто же он? Зачем проявил милосердие?»

- Морз, человек, что угрожал, может, он был моим родственником? - осторожно спросил Асур.

- Нет, конечно, - удивился Морз. - Откуда? Тем более, твоих родичей я знаю.

Теперь Асур еще больше удивился и впал в смятение. Не родственник. Тогда зачем он спас? Асур почувствовал, как прикоснулся к зыбкой паутине догадок. Тонкие нити вели куда-то, но там, в сумеречной неопределенности, растворялись все домыслы. Нити лишь увели от реальности. Мысли, беспорядочно вертятся в сознании, словно в замкнутом пространстве, не находили свежего воздуха простых решений. Ум окутала неосязаемая, но непроницаемая дымка. Так человек, попавший в густой туман, беспомощно выставляет руки вперед, идя наугад, боясь оступиться. Лучше уж повернуть назад к дому, туда, где привычней.

Асур отогнал мысли. Пора уходить. Он и Океана собрали небогатый скарб и отправились в путь.

Оказавшись на побережье, Асур осмотрелся. Старейшина, говорил, что справа от заката спрятана лодка. Нашел ее. Отчаливая, Асур подумал: «Что решили наместники, эти глаза, уши и карающий перст жрецов и правителя? Где они сейчас? Добрались ли до поселения?»

Новая семья - неприкасаемые, что приняли его - теперь стала родной. Иногда в минуты уединения он, конечно, вспоминал старый дом, и чем дольше он о нем думал, тем больше верил, что та жизнь среди огнепоклонников была сном.

Асур, налегая на весла, вспомнил старую сказку о человеке, покинувшем семью. Человек хотел найти лучшую жизнь, хотел найти рай на земле. И вот, он отправился в путь. Шел человек, стараясь не задерживаться и зная, что нужно идти в сторону противоположную дому. Чем дальше, тем лучше. Он верил: скоро найдется новая семья, и он обретет рай на земле. Незаметно подкрался вечер, пришло время сна. Ночь застала человека в поле. Что ж, решил он, чему быть - того не миновать, буду надеяться на милость богов, буду надеяться, что зверь меня не тронет. Чтобы не сбиться с избранного пути, он лег головой в нужном направлении. Человек заснул быстро. Во сне ему приснилась старая семья, и сердце тоскливо жалось. Он беспокойно возился, находясь во власти тревожного сновидения, но так и не проснулся, поэтому и не заметил, что тело бессознательно развернулось и теперь лежало головой в сторону дома. Путник проснулся и поглядел на серое небо. Небосвод заволочло плотной пеленой туч, и не ясно, где солнце, но путник не расстроился, он направился в правильную сторону (так думал) и через день обрел семью. Она была рада возвращению хозяина, а тот лишь удивился, что совсем недалеко от старого дома есть в точности такая же деревня, где живет в точности такая же семья. Он остался жить с ней, но порой, оставаясь наедине, человек скучал по старой семье.

Асур мысленно улыбнулся наивности сказки. Да, солнца не было видно, но незадачливый путешественник мог сориентироваться по сторонам света иначе, или, в конце концов, по местности. Конечно, легенда повествовала не об этом, но Асур не считал себя путником, его вынудили, и он не бежит от семьи, он спасает ее. Старейшина прав.

Решить две проблемы сразу

А меж тем наместник, получивший сведения об Асуре, уже стоял в почтённом поклоне перед властителем Атлантиды.

- Мне сказали, ты с важной вестью? - спросил тот.

- Все верно, господин. - Наместник осмелился поднять глаза на властителя. - Мы нашли пропавшего атланта. Вот только покажется странным народу, что спустя почти три года, мы обнаружили его.

- Плевать на народ. - Властитель ухмыльнулся. - Сейчас никто об этом и думать не будет, а потом и не вспомнит. Голод и гнев владеют чернью, а не мысли о целесообразности. Надо сделать больше шума, больше неразберихи, надо обвинить инакомыслящих во всех бедах. Понимаешь? Неурожай - в этом они виноваты. Убеди чернь, что нам нужна сакральная жертва. Кстати, напомним, как ее зовут?

- Асур.

- Именно. Асур станет сакральной жертвой.

- Мы должны привести его живым в столицу?

- Да, конечно, - медленно проговорил властитель. Уголок рта дернулся в странной ухмылке, а в глазах заплескал темный огонь. - Вы собираетесь доставить его живым, но случится так, что атлант окажется мертвым, а в его смерти виновны неприкасаемые. Хоть Асур предал Детру и память о пророке Дабне, но Асур всё же был истинным атлантом, поэтому убийство не должно остаться безнаказанным. Смекаешь?

- Не настолько я глуп, господин. Найти и убить Асура - вот цель. Затем поднять волну ненависти к неприкасаемым и уничтожить их руками народа. Тем самым, отвлечь чернь от насущных проблем.

- Ты все верно понял. Молодец. Решим две проблемы сразу: волнения народа и неприкасаемые. А то эти иначе верующие, хоть и не вмешиваются в нашу жизнь, но как бельмо на глазу. Все, - Властитель небрежно махнул рукой. - Иди и исполняй. Благослови тебя Детра и будь верен памяти пророка Дабна.

И наместник, собрав солдат, направился в селение неприкасаемых.

Асур и Океана встречаются Ханга

Асур и Океана покинули родной остров и причалили к другому берегу. И пусть Асур убеждал себя, что берега везде одинаковые, все ж тревожное предчувствие витало в воздухе: этим бегство не закончится. Новое место оказалось пустынным и неприветливым. Не верилось ему, что оно обитаемо, что стоит немного пройти вглубь и увидишь еще одно селение неприкасаемых.

Асур протасил лодку по песку, перевернул ее и развел костер. Он внимательно посмотрел в ту сторону, откуда они с Океаной приплыли. Родной остров полностью потерялся в вечерних сумерках. Не было атлантов, поклоняющихся Детре, не было неприкасаемых, есть лишь он и его жена в огромном мире, а то, что с ними случилось - история, поведенная безымянным рассказчиком. Асур готов был уйти из-под власти странного ощущения, но его цепкая хватка угнетала мозг. Не со мной происходит, так подумал он. Асур посмотрел на танец огня, затем перевел взгляд на Океану. «Интересно, о чем она думает?» - и удивился собственному вопросу.

Время замедлило ход, увязло и застыло в густом меде человеческих судеб. Оно, запутавшись, не решалось сделать следующее движение, боясь еще больше увязнуть. «Когда-то это закончится», - мелькнула мысль. Асур вновь посмотрел на жену. Та не ответила, хоть и заметила пристальный взгляд.

Не будет же длиться вечно бегство? Придет время и неприкасаемых оставят в покое? Забудут о нас, все переменится? Вопросы, вопросы и вопросы. Они заданны Асуром самому себе, но прозвучали в сознании чужим голосом. Опять это навязчивое чувство покинутости. Нет богов, а есть только люди наедине со своими проблемами.

Асур заметил человека, приближающегося к костру. Он шел неуклюже. Да, судя по походке, это был старик. Он остановился и, не дойдя пары шагов, в молчании поклонился и произнес с опаской:

- Приветствую гостей. Меня звать Хангом. Разрешите посидеть у вашего костра?

- Приветствую. Я Асур. Это моя жена Океана. Не стоит нас бояться. Располагайтесь ближе к огню.

- Спасибо, - голос старика прозвучал бархатно. - Так приятно встретить гостеприимство. Сегодня его так не хватает.

Взгляд гостя скользнул по лицам людей и остановился на лодке.

- Это лодка неприкасаемых. Я узнал ее, - произнес Ханг, расположившись у костра. - Что привело вас в эти края?

- Меня преследуют огнепоклонники. Неприкасаемые сказали, что здесь будет спокойней, - уныло вымолвил Асур.

- А ты думаешь, что нет? Здесь не спокойней?

- Какое уж тут спокойствие? Я каждый раз мыслями возвращаюсь к своему дому.

- Не стоит волноваться. Все будет хорошо.

- Мне бы вашу уверенность.

Асур посмотрел на старика и удивился: «Лицо. Оно мне знакомо».

- Простите, а среди огнепоклонников у вас нет родни?

- Ну, что ты, какая родня. - Старик сипло засмеялся. - У меня и семьи-то нет.

- Видать, почудилось. Ваше лицо, или отдельные черты... Я где-то видел их раньше.
- Вряд ли. Вы из тех мест, где я ни разу не был.
- Вы отведете нас в селение неприкасаемых? - спросил Асур после недолгого молчания.
- Конечно. Услуга за услугу. Вы приютили меня у костра, а я провожу вас. - Старик тепло улыбнулся. - Передвигаться лучше ночью. Меньше свидетелей. Тем более эти места я хорошо знаю. Хоть с закрытыми глазами ходи. Ах да, еще покажу, куда лодку лучше спрятать. Благо она у вас легкая.

И как только ночь взяла полную власть над миром, Ханг, приподнявшись, прервал молчание:

- Ну, вот теперь самое время. - И после паузы добавил, поглядев в глаза Асуру, будто желал убедить неприкасаемого: - Запомни, все будет хорошо. Посмотри на вечное небо и звезды. Я чувствую, они обещают удачу тебе. Прячь лодку, и пойдем в селение неприкасаемых. Там вам опасаться нечего.

Асур ничего не ответил. Теплые искорки в старческих глазах напомнили игру солнца на море. Те же яркие блики. Разубеждать гостя Асуру не захотелось. Раз Ханг сказал, что все будет хорошо, значит, надо верить. Асур решил, что если и суждено пережить грядущую ночь в селении неприкасаемых, то в следующее утро надо двигаться дальше, надо запутать след.

Наместник у неприкасаемых

Наместник властителя Атлантиды с солдатами вошел в селение и потребовал старейшину. Дождаясь его, атлант с брезгливым взглядом осмотрел жилища неприкасаемых. Искать главу рода, рыская по домам, ему не хотелось. Слишком велика честь, да и время дорого.

Наконец, появился старик и произнес:

- Здравствуйте. Что угодно вам?

Наместник поведал о том, что ищет Асура, и описал приметы молодого человека.

- Клянусь, - ответил старейшина. - Такого человека среди нас нет. Ни по имени, ни по приметам.

Наместник ждал подобный ответ. Конечно, они будут покрывать своего.

- Да ты лжешь, старый обманщик! - взорвался атлант. - Он здесь! Где же ему еще быть? Его видели недалеко от вашей деревни!

- Если так, то обыщи все наши жилища. Но уверяю тебя, нет беглеца по имени Асур.

Комок гнева подкатил к горлу. Наместник собирался выплюнуть очередное проклятие, но сдержался, догадавшись, что глава рода, наверно, желает выиграть час-другой. «Хитрец! Пока мы будем обыскивать дома, пройдет время, и у Асура окажется больше возможностей скрыться, - решил атлант. - Видать, старикан говорит правду. Раз он так смело заявляет, значит, действительно нет Асура в деревне. Но что я могу предъявить старейшине? Да и зачем? Время. Вся проблема во времени».

Наместник окинул презрительным взором старика и собравшихся неприкасаемых. «Детра их всех заberi!» - подумал атлант. Он представил, как преступник уже перебрался на другой остров, и еще больше разозлился.

Огнепоклонники решили не обыскивать селение.

Наместник нервным движением вынул из поясной сумки свиток и развернул его. Это была карта архипелага. Ближайший остров находился неподалеку. Если плыть к нему при хорошей погоде, то за день управиться.

- Хорошо, - сухо произнес наместник, свертывая карту. - Я тебе верю, старик. Твой взгляд не лжет. - Атлант погрозил свитком будто палкой. - Но если обманываешь, ты сам знаешь, что будет с твоей деревней. - И убрал карту.

Старейшина кивнул.

- За мной, - приказал наместник солдатам, и огнепоклонники двинулись в путь.

Они прошли вдоль деревни и добрались до побережья. Оно оказалось пустынным: ни людей, ни лодок. Наместник вновь вынул карту, будто убеждая себя в правильности собственного вывода. Да, вот этот остров. Он всех ближе, и будущая сакральная жертва отправилась именно туда. Наместник приказал соорудить плот. И вскоре атланты отчалили.

Наместник говорит с Хангом

По водной глади, сверкающей чешуей невиданной рыбы, они легко достигли соседнего берега и, высадившись, осмотрелись.

Наместник, знал, что здесь находилось селение неприкасаемых, он также знал в каком направлении идти и сколько займет времени путь, вот только жалко потерянных часов. Кто ведаёт, что Асур поступил так, а не иначе? В душе наместника проснулось сомнение: «Он не избежит плена, этот неприкасаемый, в конце концов, мы его настигнем. Но возможно, что его нет на острове, и теперь, попробуй, догадайся, что взбрело в голову Асуру». Червяк злобы опять закопошился, призывая на помощь Детру. И помощь пришла. Солдаты, заметив приближающуюся фигуру, ошетинились копьями, но тут же опустили их. Бояться было нечего - всего лишь старик и без оружия.

- Здравствуйте, меня зовут Ханг, что привело вас ко мне?

- Ну, здравствуй. Зови меня господином наместником. Ты сказал «вас ко мне». Что это означает? Неужели это твой остров? - рассмеялся атлант.

- Какой мой! - радостно сказал Ханг, рассмеявшись. - Я оговорился. Просто живу на острове долго, свyksя. Понимаете? Считаю все своим. У меня тут недалеко есть жилище. Правда, какое жилище, так шалаш, гнездо птичье.

- Меня это не интересует, - отрезал наместник. - Скажи, не видел ли ты человека по имени Асур?

И атлант описал его.

- Как же! - радостно ответил старик. - Видел. Он расспросил меня о ближайшей суше, построил плот и уплыл на другой остров. Совсем недалеко.

- А он шустрый малый. А что за остров, не знаешь?

- Знаю. Я ему карту на песке рисовал.

- Погоди. - Наместник достал свиток и развернул его перед стариком. - Какой остров?

- Этот, - не сомневаясь, ответил Ханг, указывая пальцем.

«Асур не хочет оставаться ни в одном селении неприкасаемых. Не желает подставлять их. Это понятно. Но не будет же он вечно бегать?» - удивился наместник.

Он собрался уходить, но его остановил старик:

- Куда вы, господин наместник?

- А в чем дело? - насторожился атлант.

- Неужели вы поплывете на плоту? Есть же лодка.

И Ханг показал, где та спрятана.

- Молодец, старик. Хвалю. Что ж ты Асуру лодки не дал?

- Не всем можно давать. А вы, сразу видно, благородного происхождения, не то, что беглец. Вот только зачем вам туда?

- Ты что, старый, спятил?! Говоришь: зачем? Ты еще перечить будешь?! Впервые вижу такого неприкасаемого.

- Неприкасаемый? Нет, - Ханг отрицательно покачал головой. - Я отшельник. Живу у моря.

- Слышал, слышал. - Наместник отмахнулся рукой как на назойливого насекомого, искоса наблюдая за тем, как солдаты достают лодку. - Значит, не разделяешь веры, точнее безверия неприкасаемых?

- Вера? Слишком стар я для этого. Да и в таком возрасте понимаешь, что жизнь дороже.

- Ну, все, бывай! Счастливо! - крикнул наместник из отчаливающей лодки.

- И все ж не советую! Пропадете! Слышите!
- Отстань! - опять отмахнулся атлант.
- Живым никто не возвращался, - тише закончил Ханг.

Старик давно знал море. Оно было его плотью. Отшельник чувствовал каждый гребень волны, что обрушивался на прибрежный песок, слышал каждый шепот, говоривший о невидимых глазу переменах. Сейчас море спокойно. Но в шелесте волн, накатывающих на берег, прозвучала тревога. Голодный зверь поднялся со дна. Он жаждал смерти. Вода затаила опасность.

Ханг сел и долго провожал взглядом лодку, пока та не скрылась из вида. Затем отшельник тяжело вздохнул и растворился в воздухе.

Смерть и воскрешение

Лодка, покачиваясь на спокойных волнах, приближалась к острову, указанному отшельником. Уже показался берег. Немного времени - и судно коснется суши. Наместник еще с воды рассмотрел незнакомца на берегу. Тот, закутанный с головой в темный длиннополый плащ, стоял, не шевелясь, словно безучастный к происходящему. На миг показалось, это не человек вовсе, а холодное изваяние из камня, спрятанное под тканью, но когда атланты причалили, оно зашевелилось. Да, человек.

Незнакомец подошел к прибывшим людям.

Наместник надменно осмотрел его и спросил:

- Не знаешь дороги к неприкасаемым?
- Вы кого-то ищите, господин? - сказал тот поклонившись.
- Верно. Его зовут Асур. Нам приказано вернуть отступника домой.

Незнакомец откинул капюшон, посмотрел на солдат и остановил пустой взгляд на наместнике.

- Я не думаю, что вам необходимо уходить вглубь острова.
- Ты еще будешь мне указывать!? - возмутился атлант. - Посмотри, за моей спиной солдаты. Как ты думаешь, на чьей стороне правда? Так что без шуток, води нас к неприкасаемым!
- Господин наместник, - вдруг вмешался солдат. - Я знаю этого человека, я встречал его раньше. Он один из наших.
- Интересно, кто же это?
- Асур, - удивленно сказал солдат, сам не веря собственной догадке. - Правда, он сильно изменился, хоть и прошло три года.

- Схватить его! - скомандовал наместник, а когда беглец был пленен, продолжил: - Вот это мне и не нравится. Асур, ты слишком легко попался. Зачем стоял на берегу? Зачем ждал, пока мы причалим? Есть сомнения, что ты не тот за кого себя выдаешь. Ты ли это?

- Господин не доверяет своим солдатам? - тихо спросил Асур.
- Нет, это он. Уж я-то его знаю, - вновь вмешался солдат.
- Меня зовут Асур, - твердо сказал пленник. - Я просто устал скрываться. Сколь же лет можно бегать от судьбы?
- Лет? - насторожился наместник. - Ты так говоришь, что не один сезон дождей миновал, ни три, а несколько десятков. Но теперь конец твоим скитаниям. Снимите с него плащ. - И, обращаясь к солдату: - А сейчас посмотри на него. Точно он? Не ошибаешься?

Нехорошая мысль промелькнула в голове наместника: «Что-то здесь не так. Уж слишком все просто. Неприкасаемый легко попался в плен».

- Нет, господин, ошибки быть не может. Его зовут Асур, точно, - произнес солдат.
- Отлично. Дайте кинжал и держите его крепче.
- Что вы хотите сделать?! - испугался пленник.
- То, что приказано. Станный ты все же какой-то, словно одурманен зельем и не понимаешь, что происходит вокруг.

Солдат передал наместнику длинный и тонкий кинжал, больше похожий на стальную иглу. Удар оказался быстрым и точным. Металлический шип легко, как нож в масло, вошел в сердце беглеца. Крови вытекло немного. Тело Асура связали и завернули в плащ.

Наместнику показалось, что время неумолимо. Оно текло слишком быстро. Вот солнце только что было высоко в небе, а вот - село за горизонт. Атланты решили переждать. Они развели костер, разогрели над огнем пищу. Отужинав, улеглись спать. Только двое остались в дозоре.

Наместник, закрыв глаза, задремал у костра. Алые языки пламени еще танцевали на углях. Он чувствовал их тепло. Атлант слышал сквозь сон шум моря, но казалось, что волны набегали на берег где-то очень далеко. Звук был размыт и неясен, и сквозь него пробивался порой несмелый шорох, словно вода, отступая, лизала песок. Нет, это не шелест волны. Звук рядом, стоит протянуть руку.

Наместник очнулся и тут же испугано вскочил. Плащ, в который завернули тело Асура, оказался изодранным. «Где труп? И где солдаты?» - накатила паника. Атлант огляделся по сторонам. Вокруг только разбросанные вещи и ни души.

- Все сюда! Ко мне! - крикнул наместник, но никто не откликнулся. Беспомощный голос утонул в морском шуме. - Что происходит?!

Опять беспомощный взгляд в сторону, где лежало тело. Наместник одним прыжком, не веря в происходящее, оказался рядом с плащом. Вот порванные веревки, вот изодранная ткань.

- Господин наместник? - прозвучал спокойный голос. - Что-нибудь случилось?

Но в этом вопросе прозвенела пугающая тишина. Шум моря показался безмолвием. Звонящее небытие. Повеяло могильным холодом. Атлант резко обернулся и вскрикнул:

- Асур! Ты же мертв! Я ведь убил тебя!

- Надо закончить одно дело, господин наместник, - сказал мертвец, не слушая, и замахнулся.

Атлант с удивлением заметил блеск знакомого кинжала и машинально выставил ладонь, но ее обожгло. Тонкий стержень прошел сквозь кисть и, преодолевая усилие, вонзился в шею. Легкие лизнул язык пламени. Вязкая солоноватая жидкость заклокотала в горле. Наместник, обезумев от страха, схватился за кинжал, пытаясь свободной рукой вынуть острие. Но ужас острыми когтями расцарапал душу, потешаясь над ней. Наместник ничего не видел, лишь почувствовал, как чьи-то пальцы вцепились в плечи, и тревожный голос у самого уха испуганно произнес:

- Господин наместник, очнитесь.

Еще один мертвец

Он открыл глаза. Был день. Они плыли в лодке. Солдаты налегали на весла. Впереди виднелся берег, на котором неподвижно, словно безучастный ко всему, стоял незнакомец, закутанный с головы до ног в темный плащ. Ужас липкими пальцами прошелся по спине. Кошмар, что приснился, выплеснулся наружу тихим беспомощным стоном. Волю парализовало.

- Мы плывем в лапы к этому мертвецу! - выплюнул фразу наместник. - Назад! Поворачивайте назад!

- Но, господин!

- Я сказал! Не медля, назад! Я приказываю!

- Но мы должны найти Асура.

- Забудьте о нем! - прорычал наместник.

Он стал метаться в лодке, раскачивая ее.

- Успокойтесь. Вы уснули. Это был дурной сон, не более!

- Да? А это тогда что? - и атлант указал пальцем в сторону берега. - Как ты думаешь кто это?

- Человек, - непонимающе произнес солдат.

- Поворачивайте! Это приказ!

И вот ужас, как морское чудовище, вцепился в лодку. Снизу донесся угрожающий шум, будто из глубины поднялся, рыча, монстр. Что-то ударилось о дно лодки, рассыпаясь с шипением. Судно провалилось стремительно вниз, точно и не было под ним воды. Секунду спустя океан поглотил атлантов.

И вновь гладь стала спокойной. Незнакомец на берегу откинул капюшон и всмотрелся в легкое волнение. Появилась на поверхности перевернутая лодка. Она была похожа на убитого жука, что всплыл вверх брюхом. Незнакомец улыбнулся. Голубые глаза Асура, сочетаясь со смуглой кожей, выглядели неестественно. Маленькие, почти как маковое зерно, зрачки тонули в этих холодных озерах. Казалось, Асур слеп и только шестым чувством понимает, что случилось на море.

Но вот по лицу прошла рябь, словно бросили в спокойные воды камень. Кожа покрылась морщинами, и проступили черты Ханга.

Следствие маловерия

Наместник опять очнулся в лодке. Они плыли к знакомому берегу, но на этот раз берег оказался пуст. Наместник тяжело выдохнул.

- Как вы спали, господин, - поинтересовался солдат.

- Дурной сон, - сухо ответил атлант, отмахнувшись.

Они причалили и отправились вглубь острова, однако идти им долго не пришлось. Вскоре, выйдя к странному селению, наместник и солдаты остановились в недоумении. Селение выглядело безлюдным. Хотя атланты могли поклясться, что уловили запах дыма, но угнетающая тишина сдавила мозг. Скромные жилища будто застыли в небытии.

«Что делать дальше?» - вопрос, который вот-вот готов был сорваться с губ, остался без ответа, ибо неизвестно откуда взявшийся незнакомец, одетый в темное длиннополое одеяние, смело направился к солдатам. На поясе незнакомца висел короткий меч.

- Что это за селение? - спросил наместник.

- Это селение отшельников, но я вижу, вы пришли не за этим.

- Что ты хочешь сказать? - удивился атланта смелости незнакомца.

- Только неприкасаемые имеют право появляться здесь.

- С какой стати?! Что ты болтаешь? Эти земли принадлежат властителю Атлантиды.

- Но у вас есть доказательства, что эти земли ваши? - ухмыльнулся незнакомец, быстро обнажив меч, похожий на шип гигантского кактуса.

- А ну... - Но наместник не договорил фразы.

Множество людей, закутанных в такие же длиннополые одежды, с короткими мечами окружили солдат. Отшельников оказалось больше.

- Теперь ты видишь, - по слогам произнес отшельник, - кого ожидает забвение? - И сам ответил на свой вопрос: - Того, кто потерял веру в меня.

Дабн получает земли Орзо

В одну из ночей Дабн проснулся от ощущения, что кто-то смотрит на него, следит внимательно за каждым движением души, ловит каждое дыхание. Вождь с опаской осмотрелся. Жена и дети мирно спали рядом, но тревожная мысль вновь укусила еще не проснувшееся сознание: «Что это? Предчувствие беды? Неужели Орзо решился вновь захватить наши земли?» Дабн захотел припомнить сон, но понял - сон здесь не причем.

Он вышел из дома, словно хотел найти подтверждения чувствам, но ночь была умиротворяющей. Над головой расстиралось темное небо, щедро усыпанное звездами. Казалось, никогда прежде боги не были так благосклонны к его народу. Они заново выткали темный бархат небосвода, усеяв его, не скупясь на ночные светила. Полная луна стояла невысоко от горизонта.

И среди тишины прозвучал голос Детры:

- Дабн, ты видишь звезды? Сколько их на ночном небе?

- Не могу сосчитать, - растерянно ответил вождь атлантов.

- Так и твоего народа будет великое множество, не сможешь ты счесть потомков великих атлантов. Повторяю тебе вновь и вновь. Ты не сможешь сосчитать всех своих потомков. И я завещаю тебе земли Орзо.

- Но как я их заполучу? Ведь Орзо сильнее меня.

- Я бы согласился с тобой, но не сейчас, когда народ его бедствует. Народ Орзо вымирает. Он блуждает по пустым просторам и не верит прошлому величию, а пустыня растет, она заполнила их души, и память стала им изменять. Кто-то, не дожидаясь, покинул империю. Кто-то надеется на возрождение, но сейчас они беспомощны. Они не окажут сопротивления, поэтому пришло время строить корабли и плыть. Твой народ окреп. Пора. И удача будет сопутствовать тебе, ибо я рядом. Плыви в империю Орзо. Там и встретимся.

- О, благословенный Детра, слава тебе! Завтра мы начнем строить корабли. Сделаю все, как ты велишь! - прозвучал голос вождя, полный восторга.

- Но помни одно. Если, поклоняясь мне, в сердцах у вас воцарится та же пустыня, что и у народа Орзо, и будет витать дух безверия, то приду к вам и разрушу огнем города и селения.

- Да будет так, Огнетелый. Слава тебе на вечные времена!

Детра сдержал слово. И когда атланты поклонялись ему, но уже не верили в огненное божество, то он пришел и принес с собой огонь. Земля содрогнулась, разверзлась и поглотила неугодных атлантов.

Но до тех времен народу вождя было далеко. На следующее утро Дабн объявил волю огненного бога, и все стали строить корабли. Затем отчалили на них и, когда оказались в империи Орзо, стали с опаской поглядывать по сторонам: что случилось здесь? Большинство жителей куда-то ушло. Некогда шумные города замолкли, потускнело богатство знатных домов, дома бедноты сгорели. Только жалкие остатки великой страны, что пленила когда-то атлантов, увидели прибывшие.

Дабн приказал отлавливать прячущихся жителей. Он попытался узнать у них, что же случилось, но, к сожалению, атланты не знали языка, а объяснения жестами лишь спутали картину, ибо каждый говорил свое: империя Орзо погибла от огненного смерча, нет, ее погубил неизлечимый недуг, была война. И что-то еще дикое и невообразимое нарисовали они о гибели империи то, во что трудно поверить. Дабн решил не мучить людей бесполезными расспросами и велел отпустить их:

- Пусть идут на все четыре стороны, а если хотят остаться, пускай остаются.

Дабн, вспомнив о недолгом плене, пожелал найти дворец Орзо. Атланты нашли его. Ворота некогда роскошного дворца были распахнуты. Внутри царила пугающая тишина. Посередине зала стоял трон. Он давно покрылся пылью. Дабн смахнул ее и занял трон.

- И это всё, - произнес задумчиво вождь. - Это всё теперь наше.

- Но вдруг место проклято? - спросил один из атлантов. - Никто так и не узнал, что на самом деле случилось с империей Орзо.

- Я верю словам Детры, а ты не веришь? - нахмурился Дабн, пристально посмотрев на сомневающегося.

Атлант промолчал в ответ, и вождь распорядился готовиться к ночлегу.

Народ Дабна остался в городе. И в первую ночь вождю приснился сон, в котором он впервые увидел Огнетелого. Дабн стоял посреди зала, а трон обвил огненный змей, сверкающий золотой шкурой. Это и был Детра. Он прошипел:

- Вот вы и пришли.

- Но я сейчас здесь один, - ответил вождь, осмотревшись. - Здесь полумрак. Может, я кого-то не вижу рядом с собой?

- Ты один, Дабн? Или тебя несколько? Почему отделяешь себя от своего народа? Ты множество кораблей построил и приплыл в империю Орзо на них одновременно, не так ли?

Или на одном из них? А если на одном, тогда к чему остальные суда? Если получил от меня благословение народ атлантов, сколько тебя в зале на самом деле? Один или тысячи? Войди весь в пределы моего нового храма, Дабн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.